

Протест с ограниченными возможностями

Во время недавнего Центральноазиатского [журналистского конкурса MediaCAMP Award](#) большая часть работ, попавших в финал от Таджикистана, оказалась посвящена людям с инвалидностью. Эта тема за последний год неожиданно стала трендом в медиа республики: о ней говорят местные и зарубежные СМИ, блогеры и даже развлекательные издания. Почти у всех авторов человек с инвалидностью — герой, который стойко переносит все трудности и неудачи, бедствует и не отчаивается. Публика на такие материалы идёт с большим удовольствием: на фоне чужих проблем свои кажутся ерундой.

Например, один из ноябрьских персонажей публикации «Радио Озоди» (представительство «Радио Свобода») — 39-летний [Хуршед Давлатбеков](#). Мужчина получает пособие по инвалидности — \$18 в месяц, занимается мелким бизнесом и мечтает о большем. Но для большего ему нужна, как минимум, автоматическая инвалидная коляска, которую он позволить себе не может. В видеосюжете «Радио Озоди» Хуршеда по Душанбе сопровождает 17-летний сосед. Без сопровождающего на не приспособленных для инвалидов колясок улицах Душанбе Хуршеду никак не обойтись. Родители в интервью рассказывают о чувстве собственного достоинства своего сына (он отказывается от денег благотворителей), о его способности зарабатывать (он сам покупает одежду своим племянникам). Но о том, что самое главное испытание для Хуршеда — это самостоятельный выход на душанбинскую улицу, которое он вряд ли когда-нибудь преодолет, родители не говорят. Возможно, потому что на это не надеется даже сам Хуршед. Душанбе, похожий сейчас на одну большую стройку, судя по всему, так и останется испещренным непреодолимыми препятствиями для людей с инвалидностью.

Новый Душанбе, кажется, не собираются оснащать даже тактильной плиткой. О ней, кстати, в мае этого года робко [говорили](#) герои публикации «Азия-Плюс»: «Когда я был в Турции, я практиковался ходить по тактильным плиткам, это очень удобно. Наш город с каждым днём процветает и развивается, модернизируется и становится удобным в плане жизни вообще. И было бы хорошо, чтобы это сделали и у нас. С другой стороны, мы понимаем, что в других странах есть специальные цеха по производству тактильных плиток, а у нас пока нет», — рассказывал в том материале журналистам врио директора Национального объединения слепых Дангаринского района Голиб Джурахонзода, «который на своём примере вдохновляет других верить в лучшее».

Вдохновляет других и [героиня](#) издания «Фергана». «Супруги-инвалиды из таджикского села знают, как прожить на \$50, вырастить троих детей и быть счастливыми», — сообщает журналисты в лиде и рассказывают про героически стойкую Саодат Ходжаеву. У Саодат нет даже начального образования, но она пытается разобраться с грамотой с помощью букваря своего сына; она мечтает о протезе руки, на который им с мужем никогда не заработать, и всю работу по дому выполняет ногами. Даже вяжет шарфы на продажу.

«Одному богу известно, как они сводят концы с концами, но, глядя на их спокойные, улыбочивые лица, можно подумать, что трудности этих удивительных людей совсем не страшат», — пишет журналист «Ферганы».

Такой же мужественный герой на прошлой неделе [появился](#) и на сайте онлайн-издания Your.tj. Абдурахим Содиков из Пенджикента — человек с ДЦП. Он тоже получает \$18 в месяц и тоже не отчаивается: занимается ремонтом антенн, лазает по крышам и сам содержит семью. «Я хочу честно зарабатывать на свой хлеб», — рассказывает Абдурахим и вспоминает, как однажды во время работы под ним сломался шифер, и он упал вниз, прямо в хозяйскую кухню.

Через похожие испытания проходит и душанбинец Рустам Хасанов. Он вообще стал самым [первым героем](#) нового медиапроекта «Плюс Один» (о людях, которых многие не замечают), появившегося в таджикском сегменте соцсетей около месяца назад. У Рустама в качестве пенсии те же злосчастные \$18, ДЦП и мечты о хорошем.

И, наконец, веб-сериал о людях с инвалидностью, за которым с лета этого года следят таджикистанцы. То есть в прошлом году в Таджикистане было выпущено всего два [веб-сериала](#), и один из них посвящён трендовой теме. Над проектом работает команда «Национальной ассоциации людей с инвалидностью Таджикистана». Каждая серия длится от 10 до 15 минут, пока вышло три эпизода, и все они посвящены людям с инвалидностью. Герои сериала занимаются музыкой, искусством и играют в шашки. В одном из эпизодов, [«Фалак»](#), главная героиня Матлюба рассказывает историю, как однажды таксист высадил её не на том месте, которое она указала, и девушка оказалась в очень опасной ситуации. «Я попала в то место, где со всех сторон едут машины. Ситуация была аварийная, сзади большой арык. Мимо проезжали машины, и водители даже не подозревали, что я незрячая, сигналили и ругались, что я стою не там. А я не знала, куда идти и как выйти из этой ситуации», — рассказывала Матлюба.

В конце эпизода под звуки прекрасной песни в исполнении самой Матлюбы девушка вместе со своей помощницей учится ходить по улицам Душанбе. Разумеется, по обычной тротуарной плитке.

Конечно, если посмотреть на весь контент, посвящённый людям с инвалидностью, то часть материалов появилась благодаря грантовому финансированию. Международные организации охотно поддерживают истории об уязвимых слоях населения, и люди с инвалидностью, безусловно, к этой категории относятся. Однако только за «правильную» тематику доноры деньги не дадут; авторы должны убедить конкурсное жюри, что у их работы будет результат. И с защитой темы людей с инвалидностью сделать это в Таджикистане легко. Потому что такой контент действительно популярен и приносит плоды. Возможно, в этом-то и причина повышенного интереса к людям с

инвалидностью со стороны медиа.

Дело в том, что долгие годы журналисты в Таджикистане почти ничего не решают. То есть они могут написать даже самый разгромный материал, после которого максимум, у кого появятся проблемы, так это у них самих. Никто не будет искать виноватых, никто не будет исправлять ошибки, никто не будет слушать рекомендации их независимых экспертов. Да и экспертов уже почти не осталось.

И вдруг журналисты попадают на своего рода непаханое поле. Серьёзные проблемы, о которых можно писать, и после публикации жизнь твоих героев действительно немножко, да меняется. На их проблемы может даже обратить внимание сам президент!

Например, та самая Саодат Ходжаева — героиня «Ферганы» — была замечена Эмомали Рахмоном после того, как про неё еще в 2019 году написало «Радио Озоди». Оказывается, на одном из заседаний правительства глава республики рассказал о Саодат своим чиновникам — мол, вот вам образец самопожертвования и стойкости. И к ней в дом тут же выстроились очереди из представителей властей самого разного калибра.

«В дом, где живет 46-летняя Саодат с мужем, свекровью и тремя детьми, стали навещать представители разных властных структур — от работников местного джамоата (сельской общины) до руководителей Госкомитета по делам женщин и семьи, а также предприниматели и благотворители. И все предлагали свою помощь», — рассказывала об этом «Фергана».

Авторы нового проекта «Один Плюс» через два дня после своей первой публикации про Рустама Хасанова смогли собрать для него 21 тысячу сомони — это чуть больше \$1,8 тысячи, т. е. пенсия героя почти за восемь с половиной лет. Деньги принесли равнодушные душанбинцы, чтобы Рустам исполнил свою мечту: купил ноутбук для дочери и провёл домой интернет.

Ещё дальше пошли журналисты развлекательного издания «Оила»: они очень прямолинейно рассказывают о своих героях. Те [плачут в кадре](#), описывая свою несчастную долю, и [просят](#) у равнодушной публики помощи. И публика действительно помогает: шутка ли, с помощью публикаций «Оилы» их героям даже [покупали квартиры!](#) Наверное, за всю 20-летнюю историю существования «Оилы» журналисты этого издания ещё никогда не чувствовали так остро собственную полезность.

Вторая проблема, которую журналисты могут решить с помощью людей с инвалидностью, — это возможность высказать свой протест. Никто ведь не поставит под сомнение, что авторы решительно против страданий своих героев. И никто не поставит под сомнение, что людям с инвалидностью действительно сложнее, чем всем остальным. Если журналисты начнут писать, например, о проблемах врачей или бизнесменов, то это всегда ведь можно оспорить, сказать, что проблемы вообще надуманны. И самое главное — придётся искать виноватых, и неизвестно, куда эта ниточка приведёт. В случае же с людьми с инвалидностью виноватых как будто и нет. Ну в самом деле: кто же виноват, если человек родился с особенностями? И даже если журналисты пытаются в своих текстах отметить чиновников, то [пишут](#) они примерно так: «Таджикистан критикуют за недостаточную защиту людей с ограниченными возможностями, но власти подчёркивают, что им безразлично положение этой уязвимой категории населения».

Ну и, наконец, третья задача, которую решают люди с инвалидностью для медиа, — это вовлечение аудитории. В Таджикистане при неработающих гражданских институтах не только журналисты находятся в поисках своей собственной нужности, но и все остальные. Люди с удовольствием участвуют в различных благотворительных акциях и дружно подхватывают инициативы СМИ по сбору помощи уязвимым слоям населения. И действительно, помощь собирается, чаще небольшая и одноразовая, но она есть. Кажется, что все остаются довольны: медиа работают «не просто так», их вовлечённая аудитория чувствует себя хорошими людьми, а сами герои благодарны хоть за какое-то участие в их жизни.

И пожалуй, этими публикациями должны быть очень довольны представители власти, ведь каждый такой текст вызывает у большинства населения в Таджикистане чувство стыда за собственное уныние. Ведь вот же люди с инвалидностью могут, а мы тут сидим и ноём. Так что лучше пойти и сделать что-нибудь хорошее — например, помочь человеку, у которого пенсия \$18.

<https://newreporter.org/2020/11/17/protest-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami/>